

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-АПУ13-26

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 сентября 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.,

судей – Скрыбина К.Е., Сабурова Д.Э.,

при секретаре – Поляковой А.С.,

с участием государственного обвинителя – прокурора Саночкиной Е.А., защитников – адвокатов Алиева Р.Н., Латифова Б.А., представивших удостоверения №№ [] и ордера №№ [] и 5 соответственно, осужденных Исмаилова Т.Т., Керимова П.Ч.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам адвокатов Алиева Р.Н., Латифова Б.А. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 7 июня 2013 г., которым

Исмаилов Т [] Т [], []

[] ранее не судимый,

осужден к лишению свободы по:

- п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам со штрафом в размере 50.000 руб. с ограничением свободы на 1 год с установлением перечисленных в приговоре ограничений и обязанностей;

- п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам с ограничением свободы на 1 год с установлением перечисленных в приговоре ограничений и обязанностей;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения к 14 годам со штрафом в размере 50.000 руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением следующих ограничений – не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в вечернее и ночное время в период с 22 ч. до 6 ч., не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием данного вида наказания, являться в указанный орган для регистрации два раза в месяц;

Керимов П [] Ч [], []
[], ранее не судимый;

осужден к лишению свободы по:

- п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам со штрафом в размере 50.000 руб. с ограничением свободы на 1 год с установлением перечисленных в приговоре ограничений и обязанностей;

- п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам с ограничением свободы на 1 год с установлением перечисленных в приговоре ограничений и обязанностей;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения к 13 годам в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 50.000 руб. с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением следующих ограничений – не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в вечернее и ночное время в период с 22 ч. до 6 ч., не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием данного вида наказания, являться в указанный орган для регистрации два раза в месяц.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления в режиме видеоконференц-связи осужденных Исмаилова Т.Т., Керимова П.Ч., их защитников адвокатов Алиева Р.Н., Латифова Б.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, возражения прокурора Саночкиной Е.А., полагавшей необходимым жалобы оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

По приговору суда Исмаилов Т.Т. и Керимов П.Ч. признаны виновными в разбое, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, с причинением тяжкого вреда здоровью Я [] и последующем его убийстве группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем.

Преступления совершены 26 июля 2012 года в г. [] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Адвокат Латифов Б.А. в защиту Исмаилова Т.Т. полагает осуждение последнего необоснованным. Указывает, что судом неправильно установлены фактические обстоятельства, вследствие чего неправильно квалифицированы и действия Исмаилова Т.Т.

Из показаний осужденных в судебном заседании следует, что удары сторожу Я [] наносил лишь Исмаилов. При этом умысла на убийство не имел, а хотел лишь «отключить», чтобы тот не помешал дальнейшему хищению. Причем после его ударов потерпевший был жив, но без сознания. Повреждения, повлекшие смерть, Я [] получил при падении после ударов Исмаилова и последующем соударении о различные предметы, т.е. смерть была причинена по неосторожности и действия Исмаилова подлежат квалификации по ст. 109 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Отсутствие умысла на убийство подтверждается и последующими действиями обоих, когда они занесли находящегося в бессознательном состоянии потерпевшего в сторожевую будку, положили на диван и связали простыней. Лишь после этого и были похищены деньги, после чего сторожа развязали и скрылись.

Обращает внимание, что суд не определил Исмаилову вид исправительного учреждения, что является нарушением УПК РФ.

Просит приговор изменить, смягчить назначенное Исмаилову наказание, применив закон о менее тяжком преступлении.

В судебном заседании апелляционной инстанции дополнительно обращает внимание на знакомство Исмаилова с Я [] что также, по его мнению, опровергает выводы суда об умысле на убийство.

Адвокат Алиев Р.Н. в защиту осужденного Керимова П.Ч. и Исмаилова Т.Т. также полагает неправильной квалификацию их действий.

Не отрицая причастность обоих к разбою и смерти потерпевшего, анализируя показания осужденных в судебном заседании об

обстоятельствах преступлений, полагает, что умысел на умышленное убийство не доказан и смерть Я [] последовала по неосторожности, в связи с чем, их действия подлежат квалификации по ч. 4 ст. 111 и ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Обращает внимание на отсутствие в резолютивной части приговора указания на вид исправительного учреждения при назначении Исмаилову окончательного наказания по правилам ст. 69 УК РФ.

Просит приговор изменить, смягчить Исмаилову и Керимову наказание, применив закон о менее тяжком преступлении.

В судебном заседании апелляционной инстанции дополнительно обращает внимание на недостатки судебно-медицинской экспертизы, полагая выводы эксперта о причинах смерти Я [] не соответствующими действительности.

В возражениях на жалобы адвокатов государственный обвинитель Алиев С.М. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит жалобы оставить без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Изучив уголовное дело, проверив доводы апелляционных жалоб и возражений, Судебная коллегия находит выводы суда о доказанности вины осужденных в убийстве Я [] и в разбойном нападении правильными, основанными на совокупности исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах - не только показаниях осужденных в ходе предварительного расследования и в судебном заседании, но и показаниях потерпевших Я [] Р [] [] свидетелей Р [] [] М [] [] Т [] [] М [] [] Д [] [] И [] [] Ш [] [], а также данных, содержащихся в материалах дела - протоколах осмотра места происшествия, осмотра трупа Я [] осмотра предметов и заключениях экспертов.

Всем перечисленным доказательствам судом дана надлежащая оценка, выводы приведены в приговоре.

Так, из оглашенных и исследованных показаний Исмаилова и Керимова при допросе в качестве подозреваемых (т. 1 л.д. 185-192, 193-198) следует, что оба заранее договорились о нападении на территорию кислородной станции, где ранее работал Исмаилов, оглушить охранника Я [], вскрыть сейф и забрать деньги. С этой целью 26 июля 2012 г. около 23 ч. 30 мин. проникли на территорию. Когда из будки неожиданно вышел охранник Я [] с которым Исмаилов был ранее знаком, Исмаилов испугался, что тот его узнает, напал на него, нанес

несколько ударов руками по лицу и телу. Керимов также нанес несколько ударов по лицу и телу. Затем, когда по указанию Исмаилова Керимов удерживал потерпевшего, Исмаилов нанес еще несколько сильных ударов по лицу, после чего Я [] стих и, как понял Исмаилов, тот умер. После этого они занесли Я [] в будку, связали руки и ноги, проникли в помещение, где находился сейф, вскрыли его и забрали оттуда деньги в сумме [] руб.

Исмаилов в своих показаниях дополнительно сообщил, что когда потерпевший его узнал, стал звать на помощь, он решил его убить, чтобы тот не сообщил о случившемся и не помешал завладеть деньгами, после чего и велел Керимову удерживать потерпевшего.

Керимов, в свою очередь, уточнял, что удары Исмаилов наносил с силой.

Оба были допрошены в присутствии защитников, право отказаться от дачи показаний и не свидетельствовать против себя им разъяснялось, о возможном использовании их показаний в качестве доказательств они предупреждались. По окончании допросов замечаний к содержанию соответствующих протоколов ни от них, ни от их защитников не поступало, в связи с чем, приведенные показания Исмаилова и Керимова, обоснованно признаны допустимыми доказательствами.

Заявления осужденных о вынужденности данных показаний проверялись судом первой инстанции и обоснованно признаны несоответствующими действительности. Выводы суда об этом достаточно мотивированы, обоснованы и изложены в приговоре. С данными выводами соглашается и Судебная коллегия.

Смерть Я [] как следует из заключений эксперта и его показаний в судебном заседании, наступила вследствие закрытой черепно-мозговой травмы, ушиба головного мозга тяжелой степени, возникших в результате множественных ударов по лицу и голове. Кроме того, исходя из пояснений эксперта в судебном заседании, не исключается положение потерпевшего в момент нанесения ему ударов, при котором он был зафиксирован одним из нападавших, и категорически исключается возможность образования имевшихся у Я [] телесных повреждений, в т.ч. и приведших к смерти, при падении с высоты собственного роста и ударе о какие-либо посторонние предметы, что опровергает доводы защиты о неосторожном характере причинения смерти потерпевшему.

Первоначальная и дополнительная судебно-медицинские экспертизы проведены компетентным специалистом, его выводы обоснованны, мотивированы, об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения эксперт предупреждался, и оснований не доверять его заключениям с точки зрения достоверности не имеется.

Таким образом, фактические обстоятельства судом установлены правильно, роль каждого из осужденных, их конкретные действия описаны в приговоре.

Нарушений УПК РФ, влекущих отмену приговора, судом не допущено.

Как правильно установил суд, оба наносили удары руками по лицу и голове потерпевшего, с достаточной силой, в момент нанесения ударов Исмаиловым Керимов удерживал Я [REDACTED] лишая возможности сопротивляться. Именно в результате их совместных действий и последовала смерть потерпевшего.

Кроме того, из показаний самих осужденных следует, что о нападении на территорию кислородной станции и сторожа, проникновении в помещение, где находился сейф с деньгами, Исмаилов и Керимов договорились заранее, т.е. действовали по предварительному сговору.

Последующие после нанесения ударов действия осужденных, характер взаимоотношений Исмаилова с убитым Я [REDACTED] на которые обращают внимание защитники, не опровергают выводы суда об умышленном причинении потерпевшему смерти.

С учетом этого действия обоих правильно квалифицированы по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, т.е. убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем, и разбой, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение и причинивший тяжкий вред здоровью потерпевшего.

Психическое состояние осужденных судом изучено полно и с учетом заключения экспертов-психиатров.

Наказание в виде лишения свободы за содеянное осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом

установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, смягчающих наказание обстоятельств, данных о личности обоих.

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных преступлений, судом не установлено. Не находит таких обстоятельств и Судебная коллегия.

Вместе с тем, суд в нарушение требований п. 6 ч. 1 ст. 308 УПК РФ в резолютивной части приговора не указал вид исправительного учреждения, в котором должен отбывать наказание Исмаилов и режима данного исправительного учреждения.

Отбывание назначенного ему наказания следует определить в исправительной колонии строгого режима, как это правильно указано в описательно-мотивировочной части приговора.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.15, 389.17, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 7 июня 2013 года в отношении Исмаилова Т. [] Т. [] изменить, отбывание назначенного Исмаилову Т.Т. наказания в виде 14 лет лишения свободы определить в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении Исмаилова Т. Т., а также в отношении Керимова П. [] Ч. [] оставить без изменения, а апелляционные жалобы адвокатов Латифова Б.А. и Алиева Р.Н. - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум

Верховного Суда Российской Федерации в течение 1 года с момента его оглашения.

Председательствующий

Судьи

